

Морис Добб. „Возникновение и развитие капиталистического хозяйства“. Перевод с английского, под редакцией и с предисловием И. Рубина
Изд. ГИЗ. М. 1929. Тираж 4.000 экз.

Появление работ, пытающихся по марксистски осветить историю капитализма следует всячески приветствовать. Отсутствие марксистской истории народного хозяйства явилось одной из объективных причин взгляда на политическую экономию, как на вечную категорию в недавней дискуссии о предмете и методе политэкономии. Но кроме научно-методологического интереса такая работа представляет собой определенный актуальный интерес и для нашей современности, так как исследуемый период носит в себе черты переходных эпох, проливает свет на теорию деколонизации, которой правые козыряют против Коминтерна, и обнаруживает закономерности процесса индустриализации (в его капиталистической оболочке).

Первое впечатление от книги — это то, что она является марксистским трудом, удовлетворяющим указанным требованиям. Обстоятельный и хорошо подобранный материал, блестящее изложение, добросовестная попытка марксистского метода анализа, социальный, а местами даже более четкий классовый подход — все это заставляет с живейшим интересом отнестись к работе М. Добба и присоединиться к положительной оценке ее, данной в предисловии И. Рубина.

Но надо со всей решительностью подчеркнуть, что этот отзыв является только одной стороной картины. Тщательное изучение книги обнаруживает с бесспорностью основной теоретико-методологический дефект рецензируемой работы. Автор только частично владеет марксистским методом. Разворачивая широкими мазками социальный фонд событий и поднимаясь даже до классовой точки зрения, Добб все же не материалист, как это явствует по крайней мере из его книги. Дialectика материального развития в книге совершенно отсутствует. А без такого подхода историческая работа обесценивается более, чем всякая другая. Становится понятным, почему Рубин перевел эту книгу и снабдил ее односторонним предисловием. В работе отсутствует всякий намек на изменение производительных сил, как на движущую причину развития общественных отношений. Столкновение отвлеченных социальных отношений, организационных форм и идей — вот к чему сводит М. Добб эволюцию капитализма.

Такое непонимание марксизма мстит за себя автору тем, что ему не удастся вскрыть

причины явлений; он только описывает их, принимая повод за причину. Уважаемый автор берет явления так, как они выглядят на поверхности общественной жизни. Поэтому, метко описывая социально-экономические связи, он отрывает их от материального базиса. А так как для капитализма, в частности его первых стадий, характерен товарный тип социально-экономических связей, то М. Добб и выставляет момент контроля за рынком в качестве ведущего фактора смены хозяйственных форм от возникновения города в начале средневековья до современного империализма. Соответственно у Рубина мы находим в его „очерках“ пресловутый тезис о том, „что стоимость проявляется в сфере обмена“, а не проявляется, как говорят марксисты. В сфере обмена лишь реализуются те производственные отношения, которые возникают в сфере производства.

Центральной идеей М. Добба, красной нитью проходящей сквозь все его исследование, является идея монополии, монополии торговой. В борьбе за монополию, вытекающей по его мнению из стремления организованно регламентировать рыночные отношения, М. Добб видит движущую причину возникновения и развития капитализма. Но такая схема ничего не объясняет. По этой схеме экспорт капиталов является причиной возникновения монопольных производственных объединений, а не наоборот. Такая теория не имеет ничего общего с Марксом, категорически утверждавшим, что способ торговли является функцией, производной от способа производства. В спорах марксистов по поводу теории Розы Люксембург это достаточно часто иллюстрировалось. Поэтому в его блестящей последней главе, „незаконченная страница истории“, где автор обнаруживает уже более глубокое проникновение в сущность экономических явлений, его формулировка новейшего этапа капитализма несколько распыляется, хотя чувствуется знакомство с Лениным в этом вопросе.

Остроумно беря исходным пунктом исследования момент возникновения городов, автор устанавливает, что сущностью городской политики был контроль над городскими рынками и центральной причиной возникновения городов XII — XIII веков — тенденции к монополии.

Возникшие города прошли три этапа развития в борьбе со „старым режимом“:

а) борьба за гильдию (стремление к правовой самоорганизации), б) контроль над рынком, в) монополия. В этом объяснении не видно основных причин возникновения роста городов: 1) увеличение производительности труда и прибавочного продукта, которое предопределило расширение сбыта за локальные рамки; 2) усилившиеся разделение труда, послужившее (при собственности на средства производства) причиной развития денежно-меновых товарных форм общественных отношений.

Переходя от борьбы городов к центральной проблеме предистории современного капитализма — к зарождению новых способов производства и новых общественных классов — Дobb аналитически устанавливает, что новая буржуазия торговцев, предпринимателей и богатых мастеров боролась не непосредственно с феодалами, а с феодалами, сращенными с ранней буржуазией, с купцами. Не совсем ясно видно, почему к началу XIII века усилился феодализм, при чем в Англии усилились купцы, а на континенте земледельческий феодализм; также неясно, почему происходил подъем и упадок итальянских городов, Испании, Нидерландов, переход могущества к Англии. Происходит же неясность от того, что один „социологический“ подход ничего не может вскрыть более или менее глубоко.

Процесс сращения верхушки феодалов с верхушками торгового класса привел к „централизации“ феодализма, к постепенному усилению королевской власти. Сам автор доказывает это, описывая борьбу за проезжие торговые дороги и устройство на них „заградительных“ постов для взимания пошлин и борьбы с грабежами караванов. Вспомним древне-русские „мыты“ — заставы на торговых путях. Именно торговый капитал и заставлял абсолютизм объединять страну и заботиться о безопасности торговых путей.

В связи с этим мы решаемся обратить внимание М. Дobbа на так называемую схему исторического процесса, данную тов. Покровским. Более детальное ознакомление с ней оплодотворило бы несомненно полезные изыскания М. Дobbа. Автор же сводит все к переростанию монополии в монополию опта. Но проблема-то и заключается в обнаруживании действительных причин такого переростания.

М. Дobb напрасно, по-нашему мнению, легко относится к изменению материальной техники, предопределившей и изменение направления мировых путей. А это изменение мировых путей и создало в свое время одну из основных предпосылок перехода мирового могущества в руки Англии, которая оказалась лишь наиболее годной для такого перехода (шерсть, островное положение, рабочие руки). Все это объяснено Марксом. Поэтому, у автора нет в изложении четкого, экономического объяснения причин крестовых походов,

которые были борьбой за торговые пути на восток со стороны обедневшего рыцарства. Нет марксистской характеристики пуританизма, как модной, религиозной окраски, которую приняла идеология первоначального накопления (в своей ранней стадии). По этой же причине автор, уклоняясь от оценки состояния производительных сил и изменений в технике (пара белых замечаний об изобретениях), рисуя современные проблемы Англии и правильно подтверждая наступление пророчества Энгельса о том, что английская рабочая аристократия начнет леветь, когда Англия станет третьим своим монополием на мировом рынке, — не объясняет причин загнивания великобританского капитализма. А эта труднейшая проблема представляет собой громадный интерес с точки зрения переходного к социализму периода.

В наше время вновь замечается изменение роли путей сообщения. Железная дорога и автомобиль приобретают „примат“ над морскими путями сообщения (ускорение оборота и темпа воспроизводства). Это обстоятельство, а также ряд других, является причиной загнивания английского капитализма; это загнивание является глубочайшим симптомом относительности стабилизации капитализма в целом. То, что английскому углю трудно пробивать себе дорогу на мировой рынок свидетельствует о том, что назрела необходимость в мировом, научном районировании производительных сил, но с этой задачей не может справиться капитализм; он должен уступить место пролетарской диктатуре. При плановом, социалистическом хозяйстве общество перешло бы к новым районам еще до резкого ухудшения условий производства в старых районах, естественно-экономические условия которых хуже, чем в других странах, впервые поднимающихся на широкую арену индустриализации.

С другой стороны, в Англии наблюдается в настоящее время переход на производство квалифицированной „аристократической“ продукции.

Еще целый ряд мест свидетельствует об идеалистической терминологии автора, даже там, где он подходит к материалистическому мышлению: объяснение „духом наживы“ объяснение апатии подмастерьев в XVI веке тем, что „наиболее дельные организаторы из них перешли в высшие социальные группы“, сомнительный принцип „субституции“, т.-е. замещения, замены товарных масс, тезис, „что все зависит от учреждений“, совсем в духе энциклопедистов.

На ряду с этим, у автора встречается ряд правильных мыслей, целиком оправдывающих перевод его на русский язык. Перечислим иллюстративно некоторые из них: автор дополняет данную Марксом картину образования пролетариата новым историческим материалом, дифференцированно анализирует переход от одной ста-

дии к другой, выставляет аргумент в пользу того, что империализм не заинтересован в полной индустриализации колоний, дает схему социальной пирамиды раннего капитализма (рабочий, мастер, торговец, торговец сросшийся с феодализмом, а затем и промышленный капиталист), облачает преувеличение Каутским английской демократичности.

Исследователь ярко рисует картину борьбы внутри буржуазии отдельных групп против монополии только для того, чтобы присосаться к ней, он показывает также использование в этой борьбе буржуазией недовольства трудящихся масс.

Все эти и ряд других соображений, особенно в конце книги, где у автора нет даже малейшей попытки апологетики капитализма и где сквозит социальную оболочку у него пробивается более четкая и определенная категория класса, — окупает в значительной мере тот основной дефект, который сказывается в отсутствии диалектического материализма (не даром автор в вопросе диалектики вспоминает только Гегеля). М. Дobbу не мешало бы ознакомиться с теми работами, которые появились у нас после издания его книги (спор с Рубинным, заметки Ленина на полях бухаринской „экономики“), чтобы поставить на большую марксистскую высоту его дальнейшие работы. Авось они помогут ему подняться на более высокий уровень, для чего у него, повидимому, есть основания.

„Фабрично-заводская промышленность СССР“ (серия под общей редакцией М. Н. Смит). Выпуск V. „Основные капиталы ценовой промышленности“. Статист. изд-во ЦСУ СССР, 1929 г., стр. 51 + 89. Цена 1 р. 80 коп.

Рецензируемое издание представляет собою статистический сборник, посвященный изучению существеннейшего вопроса промышленности СССР — ее основных капиталов. В основу этого исследования положен материал текущего статистического учета (бланк Б) за 1925/26 г. Им дается: во-первых, стоимость основного капитала и жилых зданий на две даты: 1 октября 1925 и 1926 гг.; во-вторых, распределение основного капитала по его видам на обе даты; в третьих, динамика основного капитала за рассматриваемый год и, наконец, в-четвертых, распределение основных капиталов по социальным секторам и юридическим формам подчинения.

Табличному материалу, подробно освещающему весь круг перечисленных вопросов, предпосланы, с одной стороны, обстоятельная статья А. Д. Дмитриева, сумевшего в относительно небольшом очерке подытожить результаты всего исследования, а, с другой, — приложения, знакомящие читателя с техникой самого исследования и его табличными итогами. Тема исследования, его объем, круг охва-

Для советского читателя, привыкшего к непримиримости в принципиальных вопросах даже со своими друзьями, рецензируемая работа принесет еще и ту пользу, что всякий вдумчивый рубиновец, прочтя ее должен будет убедиться в том, что правильная точка зрения может быть лишь при классовом подходе, а классовой подход немалым без диалектического материализма, — поймет, что социальный аспект без материализма является выхолощенной формой без содержания, — скатыванием к идеализму.

Никакими разговорами о действительных и мнимых механистических ошибках противников не замажешь того обстоятельства, что классовая социология органически связана с диалектикой движения материальных производительных сил. Именно „голословно-социологическому“ подходу присущ механистический метод, поскольку такой воздушный „социолог“ витает только в мире диалектики идей и организационных форм, в которых обнаруживается социальное отношение, забывая объективно-данный, вечно-меняющийся и социально-обусловленный мир вещей; отсюда логически дорога только к Гегелю (без Маркса) или к организационной диалектике Богданова, т.-е. именно к схематизму к механистичности, но отнюдь не к ленинизму.

М. П.

тываемых им вопросов, наконец его методология — делают рецензируемую работу фундаментальной книгой по промышленной статистике.

Рецензируемая работа является одною из первых не только в советской (или даже просто — русской) статистической литературе, но и в мировой, где бы задача учета основных промышленных капиталов была бы решена с такою методологической целью, какую мы здесь встречаем. Вообще ежегодный учет динамики основных капиталов (а именно такому учету кладет начало рецензируемое исследование) является задачей неразрешимой ни для одного из статистических органов капиталистических стран, даже в порядке периодических переписей она не может найти там своего разрешения. Может быть только одна голландская статистика дала пример подобного рода исследования; но и здесь продление этого опыта было разбито о сопротивление капиталистов.¹ Надо сказать, что

¹ См. по этому поводу Р. Меерварта — Политэкономия и экономическая статистика, изд-во „Экономическая Жизнь“, М. 1926 г. Гл. II.

сопротивление капиталистов „раскрытию“ их коммерческой тайны вообще является камнем преткновения, о который разбились все попытки соответствующего рода. Но и там (как, например, в С.-А.С.Ш.), где агенты статорганов допускались к „святым святым“ капиталистов, к их бухгалтерским книгам, — и там собранные материалы ни в коей мере не могли дать представления о действительном объеме инвестированных в промышленность капиталов. Статистические сводки подобного рода данностей — это такая каша, что только лишь большим оптимизмом их авторов и малой требовательностью статистического потребителя можно объяснить то, что последний все же находится.

На пути правильного разрешения задачи учета промышленных капиталов перед нами ряд исключительных трудностей, главная из которых — организация единой системы их учета. Разрешение ее советской статистикой обусловлено подготовительной работой, произведенной ВСНХ.

Только благодаря предпринятой и организованной последним переоценке промышленных капиталов, произведенной по одному и тому же методу для всех промзаведений, — только на базе этой громадной предварительной работы могло быть произведено рецензируемое исследование.

Безусловной заслугой авторов исследования является точная формулировка понятия основного капитала и отграничение последнего от остального недвижимого имущества — преимущественно жилых зданий, учитываемых исследованием особо. Весь действующий основной капитал разбит по своему назначению в производстве на: 1) производственные здания и сооружения, 2) силовые установки, 3) производственные машины и оборудование, 4) инструменты, 5) инвентарь и 6) транспорт. Для каждого из этих видов капитала на обе указанные выше даты учитывается как полная их восстановительная стоимость (в современных ценах), так и стоимость с учетом износа.

Авторы исследования учитывают не только состояние капиталов, но и их движение, строя этот учет балансовым методом, т.-е. определяя для каждого из видов основного капитала, с одной стороны, величину его амортизации и стоимость выбывшего и приведенного в негодность капитала, а, с другой — новое строительство и капитальный ремонт. Таким образом, авторы учитывают не только годовую динамику самих капиталов, но и те пути, по которым происходит его движение.

Несмотря на то, что отдельные тресты и промзаведения, представляющие примерно 3% всего основного капитала, не смогли дать оценки последнего по тре-

буемой форме, картина, получающаяся в результате исследования, не заставляет желать лучшего. Только очень требовательная критика могла бы предъявить претензии, да и то не в области объема и методологии учета, а в объеме разработки, ставя, например, в вину авторам отсутствие географии основных капиталов и т. д. О последнем обстоятельстве действительно следует пожалеть... Но в данном случае „лучшее было бы врагом хорошего“. Существенно, что пробита первая брешь, построена база, на почве которой могут развиваться дальнейшие исследования. Фундамент же, поскольку он представлен рецензируемой работой, заложен твердо.

Описанные выше характер и объем исследования в значительной мере уже раскрывают содержание его результатов.

Они представляют существенный интерес в обоих — статическом и динамическом — разрезах исследования.

Действующий основной капитал и имущество промышленности по полной восстановительной стоимости составляют на 11/X 1925 г. (округленно) 8.229 млн. руб. Эта сумма почти поровну распределяется между обоими разделами, а именно: 4.084 млн. руб. приходится на производство средств производства и 4.145 млн. руб. — на производство средств потребления. При чем четыре отрасли составляют значительно больше половины восстановительной стоимости всего основного капитала и имущества, инвестированных в промышленность: 12,3% приходится на производство машин, инструментов и аппаратов, 10,9% — на выплавку и обработку металлов, 18,3% — на производство топлива и энергии и 24,2% — на все производство текстильной отрасли. На химическую промышленность — производство проч. полуфабрикатов (химического происхождения) приходится ничтожная доля промышленных капиталов, всего 1,8%.

Существенный интерес представляет распределение основного капитала по его видам: 47,9% всего капитала приходится на производственные здания и сооружения, 16,1% — на силовые установки, 29,8% — на производственные машины и оборудование и т. д.

Заслуживает интереса также материал о распределении основного капитала по социальным секторам: достаточно указать что на 1 октября 1925 г. 96,7% всего основного капитала сосредоточено в государственных учреждениях и что всего на обобществленный сектор приходится 98,5% действующих основных капиталов (на 1/X — 26 г. — 98,9%); при чем капитал частно-собственных предприятий составляет на соответствующие даты 0,3% и 0,1%.

Полная, однако же, картина в оценке основных капиталов раскрывается только при сопоставлении восстановительной стоимости со стоимостью с учетом износа.

Оказывается, что действительная стоимость основного капитала промышленности составляет всего 4.737 млн. руб. на 1/X — 25 г. и 4.908 млн. руб. на соответствующую дату 1926 г., иначе говоря, на обе даты исследования основной капитал погашен на 34,4% его полной восстановительной стоимости. Примерно, такова же изношенность жилых зданий, оцениваемых по их стоимости с учетом износа в 658 млн. руб. на первую дату исследования и 701 млн. руб. — на вторую. Сильнее всего изношенность основного капитала в металлургии черных металлов — 48,1%, относительно благополучно — изношенность ниже среднего — обстоит в добывающей промышленности, в частности — в нефтедобыче, в текстильной и в др. Мы не можем подробно останавливаться на тех выводах, которые дает это сопоставление разных оценок стоимости основного капитала, но не приходится доказывать, что оно полно практического значения, ибо предопределяет потребность вложений для восстановления той или иной отрасли промышленности. В этом аспекте исключительный интерес представляет также учет изношенности отдельных видов промышленного капитала. Наиболее изношенным оказывается промышленный транспорт, силовые установки и оборудование, относительно благополучно обстоит с производственными зданиями и сооружениями и в наиболее благоприятных условиях находится состояние инструмента и инвентаря: изношенность последнего всего около 26%.

Как уже указывалось, исследование охватывает и те процессы, которые имели место в динамике основных капиталов в течение 1925/26 хоз. года. Один год — небольшой конечно отрезок времени, чтобы в основных капиталах могли произойти существенные изменения. Однако, учесть те направления, в которых последние происходят, можно и должно и за годовой период. Кроме того, с точки зрения практического интереса исследование годовой динамики может дать достаточно материала для корректирования действительного направления капитальных вложений.

В чем собственно задача подобного исследования? Проследить, в какой мере происходящие вложения, каким бы путем они ни протекали, покрывают текущий износ основного капитала. С этой задачей исследование справляется блестяще.

Общий итог вложений определяется им для действующих заведений в сумме (округленно) 880 млн. руб., из коих на один только основной капитал — 734 млн. руб. Однако, большая часть этой суммы пошла на покрытие, во-первых, текущего износа и, во-вторых, на пополнение выбывшего основного капитала. В результате, реальное изменение определяется суммой примерно 172 млн. руб., что составляет всего 3,6% прироста основного

капитала. В полном соответствии с направлением политики промышленного строительства наибольшая часть этих вложений приходится на производство средств производства, где основной капитал возрос на 7,3% при стабильном состоянии капиталов отраслей, производящих средства потребления.¹ Можно, таким образом, сказать, что весь прирост основных капиталов происходит за счет прироста его в производстве средств производства. Что же касается II раздела, то общая сумма вложений, имевших здесь место, еле-еле покрывает амортизацию основного капитала.

Следует отметить относительно более интенсивный рост остального имущества промышленности жилых зданий, а именно: на 9,5% (18,2% — в I разделе и 2,2% — во II разделе).

По отдельным отраслям наибольшие приросты показывают капиталы, вложенные в ряд мелких отраслей (производство прочих изделий из минералов — 66,4%, костеобжигательное — 64,4%, химическая обработка дерева — 50,9%, серебро-свинцово-рудные — 55,3% и др.), а из крупных обращает внимание прирост капиталов электростанций — на 80,4%, анилино-красочное и коксо-бензолное производство — на 22,3%, сел.-хоз. машиностроение — на 10,3% и т. д. Обращает на себя внимание также понижение капиталов, инвестированных в нефтедобычу — на 2,4% и в текстильную — на 2,1%, в частности, в хлопчатобумажную — на 2,6%. Любопытно, наконец, отметить направление вложений по видам капитала: наибольший прирост показывают капиталы, вложенные в инвентарь (10,1%), а затем в низходящей степени следуют: инструмент (9,3%), транспорт (7,8%), силовые установки (6,8%), производственные здания и сооружения (3%) и производственные машины и оборудование (2,3%).

Нельзя в кратком изложении исчерпать всего того богатства материала, которое дано исследованием. Невозможно также полностью предвидеть практическое применение, которое оно может найти в работе органов, регулирующих и планирующих народное хозяйство. Одно только можно сказать: рецензируемая работа является лучшим свидетельством того, что десятилетние усилия советской статистики в постановке учета деятельности промзаведений не пропали зря.

Н. Михайлов.

¹ Необходимо указать, что, как во всякой большой работе, и здесь не обошлось без досадных ошибок. Так в статье А. Д. Дмитриева, в таблице 5, реальный прирост капиталов в отраслях, производящих средства потребления (с учетом износа), исчислен в 0,3, а в таблице 6, на следующей же странице, показывается уменьшение его на 0,1%. Аналогичные расхождения и по другим разделам этих таблиц. Сущность дела они не меняют, и объясняются они повидимому неточностью исчислений в отношении тех заведений, которые показали вместе основной капитал и имущество, а все-таки жаль, что подобные неточности имеют место.

„Фабрично-заводская промышленность СССР“. (Серия под общей редакцией М. Н. Смит). Выпуск IV. „Энергификация труда и ее эффективность“. Статистич. изд-во ЦСУ СССР, 1929 г., стр. 104, цена 1 р. 50 к.

Как указано в подзаголовке рецензируемой работы, она является опытом группировки по коэффициенту энергификации труда. Опыт этот проделан по материалам сектора промышленной статистики ЦСУ по бланку Б текущего статистического учета.

Задача этой работы может быть формулирована следующим образом: 1) изучить, как влияет энергификация труда на его производительность; 2) установить экономическую эффективность той или иной степени энергификации труда.

Коэффициент энергификации исчислен, как отношение „лош. сило-часов к человеко-часам“ (стр. 7).

Каков его экономический смысл?

Содержание этого показателя может быть раскрыто лишь в аспекте Марксовой категории—„производительная сила труда“. Показатель энергификации труда символизирует последнюю, во-первых, непосредственно, поскольку определяет, какое количество мертвого труда может быть приведено в движение единицей живой рабочей силы, и во-вторых косвенно, поскольку можно считать, что, при всех прочих равных условиях, более высокой энерговооруженности рабочего сопутствует более высокая его капиталовооруженность, т.е. повышенный уровень органического строения капитала. Авторы исследования правы, когда указывают на новизну этой группировки и на вероятно большую ее эффективность в изучение экономики промышленности.

Объем исследования (почти вся ценовая промышленность, монографический его характер, соединенные с указанным выше аспектом заставляющие читателя подойти к рецензируемой работе с исключительными вниманием и интересом.

Статистической и методологической новинкой в разработке материала является примененный авторами метод группировки. Они отказались от механического использования одних и тех же интервалов для разных отраслей промышленности или даже производств. Для каждого из выделенных производств они эмпирически установили наиболее эффективные интервалы, а затем уже количественно различные интервалы объединили в совокупные для всей промышленности и качественно однородные группы: низшую, среднюю и высшую группы по энергификации труда. Не приходится, конечно, доказывать экономической целесообразности подобной группировки. Необходимо только подчеркнуть статичность их природы во времени, а отчасти и в пространстве, поскольку может идти речь о международных индексах.

Первая таблица дает „процентное распределение основных элементов и ре-

зультатов производства между группами заведений различной степени энергификации“. Оказывается, что „высшая группа“, представленная всего 24⁰/₁₀₀ заведений, охватывает 48⁰/₁₀₀ всех рабочих, 63,8—66,6⁰/₁₀₀ мощности силового аппарата, 73,7⁰/₁₀₀ выработанной механической энергии, 72,5⁰/₁₀₀ потребленной механической энергии, 53,1⁰/₁₀₀ валового оборота и 48,4⁰/₁₀₀ чистой продукции; в то же время 35,7⁰/₁₀₀ заведений нижней группы представляют всего 7,9—7,1⁰/₁₀₀ мощности силового аппарата, 19,8⁰/₁₀₀ рабочих, 14⁰/₁₀₀ валового оборота и т. д.

Подобного рода распределение основных элементов производства само по себе уже предопределяет и различный уровень производительности труда в группах разной энергификации.

В виду исключительного интереса, который представляют итоги работы в рассматриваемом вопросе, мы разрешим себе привести небольшую табличку, иллюстрирующую в сжатой форме влияние энергификации труда на его производительность, как она исчислена авторами работы.

НАИМЕНОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ	Группы по энергификации труда		
	Низшая	Средняя	Высшая
1. Производительность труда по всей промышленности	100.0	121.7	139.0
2. То же в пр-ве сред. пр-ва	100.0	126.6	149.9
3. То же в пр-ве сред. потребл.	100.0	116.8	128.5
4. Заработная плата на 1 рабочего	100.0	106.2	110.6
5. Относительная цена рабочей силы	100.0	98.1	90.2

Выводы этой таблицы напрашиваются сами собой. Необходимо еще указать, что ее тенденции сохраняются без изменения почти для всех исследуемых отраслей. И безусловно, прав автор вводного обзора, указывая, что „коэффициент энергификации труда является одним из решающих факторов производительности его“ (22). Безусловно прав он также, когда следующим образом формулирует практические выводы этого исследования: „Почему норма продуктивности труда рабочего и повысить при этом же оплату труда в абсолютном выражении, понижая ее в относительном,—эта важнейшая задача экономической политики может быть решена только при дифференцированном подходе к промышленным заведениям, только при таком планировании, которое свертывает мелкие заведения и напра-

вляет всю творческую энергию на создание мощных предприятий высокой энергификации труда и высокой экономической эффективности“ (стр. 20).

Анализируя строение продукции в различных группах по энергификации труда, автор правильно постулирует: „если с ростом энергификации труда растет и производительность труда, то, очевидно, должна падать доля зарплаты в издержках производства и расти затрата на потребляемые средства производства“ (стр. 11).

Какое отражение находит он в публикуемых материалах?

В общем и целом он находит в них свое подтверждение, но только „в общем и целом“, ибо применительно к отдельным отраслям производства он нарушается в отношении всех материальных издержек, примерно, в 60⁰/₁₀₀, в отношении заработной платы—в 40⁰/₁₀₀ и даже в отношении амортизации—в 45⁰/₁₀₀ всех случаев. Автор находит возможным объяснить это противоречие оговорками в роде того, что „мол,“ здесь в качестве искажающего фактора могут играть, конечно, роль и колебания цен на сырье“ (стр. 12), или более категорически—будто отступления вполне объясняются „колебаниями цен, условиями их регулирования и другими влияниями непроизводственного характера“ (стр. 18). В большинстве случаев автор просто обходит эти противоречия.

Ошибка автора, однако, заключается в том, что в качестве инструмента для исчисления производительности труда он взял „валовой оборот“, а не чистую продукцию“. Невозможно в рамках рецензии подробно остановиться на принципиальном различии этих двух методов исчисления производительности труда, и об условиях, когда можно ограничиться использованием только валового оборота. Отказываясь от исчисления производительности труда по чистой продукции, автор тем самым отказывается учесть возможное влияние всех отрицательных явлений, характерных для периода, к которому относятся материалы исследования: неудовлетворительная организация производства, нерациональное использование рабочей силы, оборудования, в частности, его неполная нагрузка, нерациональная постановка паро-силового хозяйства и т. д. и т. п. Автор приводит ряд соображений, почему использование „валового оборота“ предпочтительнее валовой продукции—и здесь он прав,—но „чистую продукцию“, в качестве материала для исчисления производительности он просто игнорирует. Наоборот, все говорит за то, чтобы во главу угла анализа материалов поставить именно чистую продукцию. И только лишь для сравнения сущего (показателей производительности по чистой продукции) с возможным (по валовому обороту) следовало сопоставить эти два ряда показате-

телей.¹ Насколько существенно различие между этими двумя рядами, можно судить по такого рода данным: исчисленные в таблице 5 рецензируемого издания показатели производительности почти во всех без исключения производствах в средней по энергификации группе выше, чем в нижней, а в высшей группе больше, нежели в средней; индексы же производительности труда, исчисленные нами по табличному материалу того же исследования по чистой продукции дают для средней группы энергификации в 17 производствах и для высшей—в 14 (из всех 39 производств) показатели производительности меньше, чем в нижней группе. В результате, совокупные показатели производительности, исчисленные по чистой продукции, сохраняя в общем ту же тенденцию, что и исчисленные по валовому обороту, дают существенно отличные от последних темпы:

Индексы производительности труда по группам энергификации

Группы	Низшая	Средняя	Высшая
Вся промышленность	100	103	115
Пр-во средств произв.	100	113.7	122
Пр-во средств потребл.	100	95	112

Но зато эти показатели правильно учитывают все большее разнообразие факторов, определяющих уровень производительности, в какую бы сторону они не действовали. Вместе с тем, они находятся в полном соответствии с теми отступлениями от закона органического состава капитала, о которых было говорено выше. Тщательный анализ этих индексов, при использовании всего того богатства материала, который дает исследование, должно было показать, каковы же те причины, благодаря которым более высокая энергификация труда не дает зачастую необходимого эффекта, в частности того, который получается при использовании валового оборота. Вне всякого сомнения, эти причины того же самого порядка, какие в свое время выдвинули вопрос о борьбе за снижение себестоимости, о рационализации производства и т. д. Все эти проблемы были особенно заострены в период, к которому относится исследование 1925/26 г., на что авторы должны были обратить внимание.

В общем же рецензируемая работа имеет большое значение для дальнейшего исследования проблемы энергификации.

В. Львов.

¹ Ссылки на колебания цен сырья ничего не объясняют, ибо в пределах одного и того же производства они минимальны. Поскольку же отмеченные противоречия имеются применительно к отдельным производствам, они не устраняются этими ссылками.

„Сборник материалов по рационализации каменноугольной промышленности за границей“ под ред. Н. И. Левченко и Г. И. Гойхмана, с предисл. Г. И. Ломова; изд. Научно-Издат. Бюро Донугля, вып. I, 1929 г. тир. 2.000, стр. 190, ц. 1 р. 50 к.

Научно-издательское бюро Донугля внесло за несколько лет своей деятельности крупный вклад в нашу научно-горную техническую литературу в ее важнейшей — каменноугольной отрасли. Помимо весьма серьезного журнала „Уголь и Железо“, оно дает несколько специальных серий: горно-техническую, плано-экономическую, серию справочных изданий и ряд других книг по каменноугольному делу; в подавляющей части это — новинки переводного или, что чаще, советского производства, многие из них являются ценным вкладом в техническую науку добычи угля и удостоились заслуженной популярности, выразившейся в быстрой реализации большинства изданий.

Рецензируемый сборник представляет собою первый выпуск новой серии, посвященной пересадке и освоению зарубежной техники и при том именно под углом зрения рационализации производства. Следует подчеркнуть обширность и разнообразность этой общей задачи рационализации каменноугольной промышленности. Пожалуй, ни в одной другой области технический прогресс не рождается с такими затруднениями или, по крайней мере, с такой медленностью темпов как в каменноугольной промышленности; несмотря на все успехи американской и зап. европейской каменноугольной промышленности, ей свойственна, на наш взгляд, некоторая своеобразная костьность, вытекающая из естественной обстановки применения труда при эксплуатации месторождений угля. Чтобы произвести революцию в этом производстве, следовало бы или открыть совершенно новый основной технологический процесс (вместо „нарезки“, зарубки и отбойки угля), или, по крайней мере, разрешить задачу автоматизированной механизации производства. Есть некоторая ирония вещей в том, что каменноугольная промышленность, послужившая колыбелью паровой машине — основе техники XIX столетия — впоследствии отстала от большинства других производств; причину этого мы видим, главным образом, в естественной обстановке данного производства, глубоко влияющее и на технику, и на экономику добывающей промышленности; фабрично-заводские процессы, оперирующие с сырьем или полу-продуктом, открывают гораздо больший простор конструктивному творчеству в сторону автоматизации механизированных операций и подчинения рабочего машинной системе, чем в горном деле, оперирующем с недрами земли. Исключением является нефтяная отрасль, где жидкая природа минерала порождает своеобразную автоматизированную технику добычи; но применение машин в уголь-

ном забое, стесненное естественными условиями, пока еще не сумело устранить значительную роль мускульного усилия в данном производстве; машины, даже наиболее универсальные, остаются здесь как бы громоздким орудием „в руках“ человека, технический прогресс выливается в форму кооперации мускульных и механических усилий, а громоздкость машинного орудия обостряет вопрос о сотрудничестве различных категорий рабочих и, следовательно, об организации труда. Не удивительно, что каменноугольная промышленность все еще остается наиболее трудоемкой из всех, кажется, отраслей промышленности.

Далее — естественные условия залегания минералов приводят к своеобразным техническим формам основного капитала, высокому строению капитала и дорогому „холостому ходу“ предприятия, что делает последнее экономически очень чувствительным к нагрузке, и тем больше вообще, чем крупнее тип шахты и выше степень механизации.

В результате сказанного — трудно выбрать какое-нибудь одно основное „ведущее звено“ в деле рационализации каменноугольной промышленности. Вернее, можно отметить несколько таких ведущих моментов: в о-п-е-р-в-ы-х, конструктивный момент — правильный выбор типа шахты, ее мощности способа вскрытия и так называемой системы горных работ в о-в-о-р-ы-х, увеличение нагрузки и вообще возможно полное использование всех элементов основного капитала; в т-р-е-т-ь-и-х, механизацию и энерговооружение (главным образом электрификацию); в ч-е-т-в-е-р-т-ы-х, наконец, как следствие высокой трудоемкости производства и специфических условий его, связанных с большими непроизводительными потерями рабочего времени и затруднительностью далеко идущей дифференциации труда, приобретает особое значение целесообразная организация труда в узком смысле слова, т.е. организация мускульных приемов, чередование операций, сочетание „свободной“ (т.е. не подчиненной машине) ручной работы с механизированными функциями, планирование людских кадров в пространстве и времени и т. п. Если в большинстве других производств рационализаторские мероприятия группируются, главным образом, вокруг изменения технологического процесса, то в каменноугольной промышленности часто именно НОТ приводит к значительным достижениям, и без существенных капитальных затрат, — в чем, к сожалению, еще мало продвинулась вперед советская каменноугольная промышленность.

Указанными четырьмя основными путями, разумеется, еще не исчерпываются возможные задачи рационализации.

Это основная характеристика „разносторонности“, затем, — различие естественных условий залегания каменного угля и его природных качеств, наконец, исторические условия капиталистического развития в разных странах — привели к чрезвычайному разнообразию зарубежной практики рационализации данного производства.

Сама идея подбора в специальном сборнике материалов по рационализации каменноугольной промышленности за границей — весьма благодарна и тем более полезна, что вполне свободное знание иностранных языков встречается у нас очень редко. Первый выпуск „материалов“ представляет собой ряд переводных статей в обработке наших специалистов (что ведет обычно к улучшению стиля изложения), иногда с редакционными замечаниями по поводу применимости для Донбасса описываемых технических методов. Материалы сборника сгруппированы в следующие разделы: 1) организация управления, 2) горные работы, 3) механизация, 4) теплосиловое хозяйство, 5) теплотехника, 6) энергетика, 7) вопросы безопасности, 8) вопросы коксования, 9) экономика горного дела, 10) горное оборудование, 11) статистика. Однако, как видим, здесь почти не представлен важнейший круг вопросов об организации труда, как такового, что, вероятно, будет восполнено в следующих выпусках. С другой стороны, кое-что в сборнике относится не к самому производству, а к технике сжигания каменного угля, и не только для собственного потребления каменноугольных предприятий, но, в виду связи между производством и потреблением продукции, вряд ли можно возражать против такого расширительного толкования основной темы. Несколько искусственно притянутыми к той же теме, но тем не менее ценными, мы считаем обзоры современного состояния каменноугольной промышленности других стран, помещенные в разделе „экономика горного дела“, а также „статистику“ — тем более, что основные гор-

ные журналы („Горный Журнал“, „Уголь и Железо“) почти не уделяют внимания экономике и статистике мировой горной промышленности.

Из технических тем, трактуемых в сборнике, отметим следующее: 1) краткое описание попыток определения давления горных пород опытным путем; этот почин в экспериментальной проверке абстрактных теорий давления, построенных в тех или иных условиях допущениях, чрезвычайно важен; 2) описание наблюдений над использованием давления горных пород для раздвигания угля; наличие этого фактора, повышающего производительность труда забойщика, известно давно, но в нашей практике нет достаточного умения в пользовании им; является существенно важным переходить здесь от интуиции и индивидуального опыта к зачаткам теоретического определения и конструирования. Раздел „механизация“, по нашему мнению, в следующих выпусках должен быть значительно развит и расширен; в выпуске I отметим в этой области дискуссию о возможной выгоде применения на круто-падающих пластах тяжелых врубовых машин вместо распространенной в Руре практики применения отбойных молотков; решение этого вопроса важно и для решения вопроса о типе энергетических таких рудников — пневматике или электрификации; в этом вопросе у нас нет наследия прошлого, тем важнее для нас найти правильное практическое решение сейчас, в процессе быстрого насыщения механизации производства и решительной реконструкции его.

Сборник снабжен чертежами, рисунками и диаграммами и издан опрятно. Содержание его, может быть, слишком пестро, но и это вытекает отчасти из того разнообразия и богатства вопросов и объектов, какие кроются под общим термином рационализации данной промышленности. Последнее обстоятельство порождает большой интерес к следующим выпускам „материалов“. Почин же в этом деле надо во всяком случае приветствовать и признать удачным.

А. Сегаль.

„Предприятие“. Ежемесячный производственно-экономический и технический журнал. Изд. газеты „Правда“ №№ 1—9 за 1929 г.

Журнал „Предприятие“ посвящен преимущественно двум отраслям промышленности: металлургической и текстильной. Из числа более двухсот статей, помещенных в девяти номерах, вышедших за 1929 г., другим отраслям уделено самое незначительное место. Освещаются ли вопросы технического нормирования, применения графиков, как метода планирования, оборачиваемость капитала, паспортизация станков — все имеет своей канвой металл

и текстиль: они заполняют все разделы журнала, образуют основной костяк его содержания.

Корреспонденции о заводах Германии и Америки, отчеты о зарубежных командировках наших инженеров — говорят о том же — о сборочно-монтажных цехах, о паровозном коллостроении, о прокатке проволоки и т. п.

Авторами ряда статей являются работники предприятий, преимущественно его

инженерный состав, таковы, например, статьи-корреспонденции из Ленинграда, Красного Сормова, Николаева, Н.-Новгорода и других промышленных центров. Этот момент придает статьям характер своеобразной живости и конкретности. Изредка поступающие в редакцию запросы с мест — от рабочих и заводоуправлений — вносят струю оперативной злободневности.

Статьи написаны точным, ясным языком, обычно снабжены хорошо выполненными чертежами и графиками. Часто приводимые схемы, таблицы, карточки, как полезные „приспособления“, „орудия“, могут быть использованы в любом предприятии, занятом разрешением аналогичного вопроса.

По ряду вопросов авторами приводится соответствующий перечень литературы, преимущественно иностранной.

На какой круг читателей рассчитан журнал? В основном, на высококвалифицированного, инженерно-образованного читателя; на технический актив промышленных предприятий. Для понимания громадного числа статей знание обычного круга инженерных дисциплин — механики, графостатики, кинематики механизмов, технического черчения, технологии металлов и т. д., — представляется совершенно неизбежным.

Отдельные статьи, такие, как например, „Кинематический и конструктивный расчет вальняной гребенки к кардочесальной машине“ (инженер Терюшнова и Сивякова в № 5), носят ярко выраженный изыскательный характер, доступный только высококвалифицированному читателю.

Ссылки в отдельных статьях на иностранную литературу еще более оттеняют тот тип читателя, на которого журнал ориентируется.

Журнал обслуживает, таким образом, интересы верхушечной, выше-средней части заводского технического персонала и металлостроителей и текстильщиков.

Журнал уделяет много внимания западно-европейской технике: серия статей-корреспонденций из-за границы — из Берлина, Льежа, Брюсселя и др. городов — дает описание работ отдельных заводов. В журнале имеется ряд переводов из иностранных журналов: „Maschinenbau“, „La machine moderne“, „American Machinist“, что опять-таки подчеркивает преимущественно metallический, металлопромышленный „уклон“ журнала.

Весьма содержательны статьи (№№ 3, 4, 5, 6), посвященные последней — 1929 г. — выставке станков в Лейпциге. Особо интересным является описание новинки — стандартного токарного станка. Автор сообщения, инженер Аврутин, отмечает оригинальную, непривычную для германского станкостроения, организационную особенность: станок явился результатом опыта и конструктивных достижений четырех германских заводов, которые в по-

рядке сотрудничества, выработали новый тип станка. Автор сообщения справедливо заключает: „для нас, советских техников, появление подобного станка должно показать пути развития нашего станкостроения, ибо в наших условиях кооперирования работы ряда станкостроительных заводов, изготовление стандартной конструкции диктуется положением“.

Здесь же приводится и чрезвычайно интересное сообщение о новом хлопчатобумажном кольцевом ватере (фирмы Гартман в Хемнице), снабженном приборами большой вытязки, благодаря чему может быть достигнуто „упрощенное прядение“, когда хлопок минует ленточную машину и все три банкаброса.

Посещение таких выставок работниками плановых органов несомненно содействовало бы улучшению плановых проектировок на важнейшем участке — на фронте новейших технических достижений.

Этому же вопросу посвящены также и специальные статьи инженера Фришфельда (№ 3), Н. Свешникова (№ 6) и др.

С точки зрения интересов быстрого освоения наиболее плодотворных и оригинальных достижений иностранной техники, такая информация представляется существенно важной, и не только для техников, производственников, но не в меньшей мере это важно знать плановым работникам, тем, кто занят общими вопросами технической реконструкции, кто будет проектировать основные установки генерального плана: несомненно, в последнем должен быть приведен перечень тех наиболее продуктивных орудий производства, которыми в период генплана должна располагать страна и которые должны обеспечить высокий уровень производительности труда.

Журнал живо откликается на те производственные методы, которые характерны для новейших тенденций в технике и которые пока не получили достаточно широкого применения в нашем хозяйстве. Так, например, значительный интерес представляет группа статей инж. Огиевского по автогенному делу (№№ 1, 3, 4, 5, 7), по применению сварки для соединения труб, по вытеснению клепаных металлических конструкций. Поскольку метод этот может найти широкое применение в строительстве, в производстве химической аппаратуры, для нефтяного дела, для электро- и авиа-промышленности, приводят к значительной экономии в расходовании материала (сварочные конструкции по весу дают экономию, примерно, порядка 20 — 35% от соответствующего веса клепаных), и предохраняя от утечки газов в нефтепроводах и газовых сетях, постольку он справедливо должен привлечь внимание широких технических кругов в частности, и в особенности тех, кто занят проектированием и экспертизой

капитального строительства, так как сварка приводит к упрощению работы конструкторских бюро. Отметим сокращенное изложение проф. Наумовым (№ 3) статьи из журнала „Power“ об электрификации С.-А. С. Ш., где сжато, в особо наглядной форме, показано победоносное включение электромотора в систему двигателей, обслуживающих промышленность.

Заслуживают особого внимания статьи по электролакировке и электронаращиванию, как методом, ведущим к экономии изделий и борьбе с поржавением. Перечень этих и других аналогичных методов, в случае их организационной применимости, доказанности их экономической эффективности, должен послужить опорой для разработки самой политической и технической реконструкции, подсказать систему необходимых плановых мероприятий.

Вопросам технического нормирования, имеющим большое оперативное значение, уделяется много внимания: они рассматриваются там как в разрезе общих принципиальных установок, так и применительно к отдельным областям производства. И эта работа идет опять-таки преимущественно по линии металла и текстиля. Обстоятельные тезисы Я. М. Пунского, легшие в основу работ сессии по техническому нормированию, ставят задачу по выработке норм, как сложную организационно-техническую задачу, требующую для своего разрешения постановки изыскательной работы лабораторного характера. В других статьях по тому же вопросу, например, инж. Балакшина (№ 2) дана попытка осветить эти вопросы под углом зрения практической приложимости этого метода.

Проблеме кадров журнал отводит относительно мало места. Содержательная статья Л. Хвостовского (№ 3) дает описание общехозяйственных бытовых условий работы технического персонала и приводит числовую его характеристику в союзной промышленности.

Весьма актуальна и содержательна статья М. Фирина (№ 3) о характере и методах использования иностранных специалистов. Но и здесь, как во многом другом связанном с более эффективным освоением опыта заграничной, проблема планового использования даже не поставлена. Привлечение специалистов идет больше в порядке низовой инициативы предприятий, трестов, отдельных строительных, усилиями того или иного ведомства; нет тщательного продумывания того, как можно было бы использовать наши, все же ограниченные возможности, в целях планового, и тем самым более продуктивного использования иностранных специалистов; в каких отраслях, привлечение иностранной помощи является более срочным, обещает большую продуктивность, как организовать передачу этого опыта из одного предприятия в дру-

гое, как обеспечить освоение этого опыта нашими техниками и т. д. — все это под углом зрения планового режима настоящего не ставится.

Вопросу о рационализации промышленных предприятий посвящен ряд статей, относящихся как к организационной стороне дела (бюро при заводах, трестах и т. д.), так и к самому содержанию работ по существу.

Приведен, например, довольно подробный перечень рационализаторских мероприятий по Красно-Пресненской Трехгорной мануфактуре, по фабрике Шелкотреста „Красная Роза“, „Освобожденному Трудю“ и другим. В ряде случаев показаны экономические эффекты рационализации, выявившиеся, например, в уменьшении удельных расходов сырья; экономия частично подсчитана и в рублях. Определение эффективности имеет особо актуальное значение, и следует сожалеть, что методы подсчета далеко не всегда показаны.

Через все статьи, однако, красной нитью проходит идея необходимости строгого планового проведения рационализаторских мероприятий.

К сожалению, почти во всех статьях этого важнейшего участка методология планирования отсутствует. Дается освещение организационным предпосылкам рационализации, уделяется место трениям между отдельными группами работников, фиксируется внимание на необходимости обследований, единстве руководства, на многом — на всем, кроме методологии.

Как действительно подступит к вопросу о методе и плане? Здесь не место, хотя бы в самом кратком виде, его решать: укажем лишь на то, что средством планирования рационализации является глубокая аналитическая работа, которую необходимо предварительно проделать по отношению к каждому из применяемых рационализаторских методов.

Указания на обобщающую силу такого анализа мы встречаем лишь в отдельных статьях. Так, например, в статье И. Дегтярева (№ 6) „Система наблюдения за степенью использования оборудования“ приведено обобщающее наблюдение большого значения: „На основании практики заводов, на которых установлена правильная и точная система учета потерь, можно установить, что если принять все потери за 100%, то 60% падает на транспорт и материалы к станкам, 28% — из-за несвоевременной заготовки инструментов и приспособлений, остальные же 12% падают на 8 различных других причин“. Таким анализом поддается основное, наиболее эффективное по результатам, направление рационализаторских усилий, в данном случае это по линии важнейшего очага потерь — внутри заводского транспорта. Вопрос о самой очередности мероприятий отборе

приемов, вплотную подводит к элементам плана.

Такие статьи обще-методологического значения встречаются изредка; к ним следует отнести чрезвычайно интересную переводную статью проф. Иогансона (№ 4) из журнала „Textile Rationalisierungsfragen“ о „переменных факторах“ сырья и производства, т. е. о тех особенностях сырья или режима работы, которые оказывают решающее влияние на ход и результаты производственного процесса.

Вопросу о планировании самих производственных процессов на предприятиях посвящено несколько статей, базирующихся преимущественно на графических методах.

Вопросу о столь плодотворном рационализаторском методе, как стандартизация, в журнале уделено относительно очень мало места. Отметим более значительные статьи Тапицера (№ 2) и Беллиц-Геймана, (№ 5), которые выдвигают ряд принципиальных положений, в том числе такой большой важности, как план стандартизации и его связь с перспективным пятилетним планом.

Умелой компановкой статей, относящихся к одному и тому же рационализаторскому методу, например, утилизации отбросов, как она производится в различных отраслях производства, удалось бы, несмотря на все их отличие в конкретных объектах, подчеркнуть совпадающие приемы.

Повидимому, кристаллизационный центр по постановке работ такого аналитического порядка намечается в проекте создания института организации производства, схематически сформулированном в статье инж. Л. Барташова (9).

Если вопросы технической рационализации предприятий по отдельным отраслям все же представлены, то более общие вопросы организационно-технического характера, вопросы специализации производства, кооперирования предприятий, сферы взаимоотношений между предприятием и трестом — все это представлено в журнале в недостаточной степени.

Отметим статью т. Горлова-Горле (№ 1) „К кооперированию производства“, ставящего этот вопрос в прямую связь с проблемой специализации заводов. Особо должна быть отмечена статья т. Туровского (№ 3) о снабжении промышленности, где вопрос этот взят в аспекте большой организационно-технической проблемы.

Заслуживает особого внимания систематическая информация о работе клуба им. Дзержинского, его сектора рационализации, в особенности его комиссии по изучению потерь производства. Судя по журнальным заметкам т. Паздверского (№ 6), своеобразное течение по борьбе с потерями, получившее, начиная с 1921 г. после организации Комитета Гувера особое развитие в Америке — теперь находит своеобразный отклик у нас — в хозяй-

ственно-инженерных кругах. Работа по борьбе с потерями идет в клубе также применительно к металлической и текстильной промышленности, хотя ею затронуты отчасти и другие отрасли производства.

С известным удовлетворением следует отметить, что сам термин „борьба с потерями“ начинает получать широкое право гражданства; он фигурирует не только в докладах клуба, но и в ряде статей, и не только применительно к производству, но и в сфере учрежденческой практики (статья Шахназарова № 9). Новое движение всегда целесообразно закреплять новым термином, как об этом писал уже такой крупный деятель, как Ратенау. Это действует организующе.

Информация констатирует на предприятиях значительный интерес к вопросу о методике изучения и устранения потерь, но отсюда пишут, что „нет умения взяться за это дело по-настоящему“.

Вопрос о плановой разработке этого интереснейшего круга вопросов разрешенные которых обещает стране сотни миллионов рублей экономии, теперь включен в план работ союзного Госплана. Следует думать, что под руководством Госплана движение это приобретет необходимый размах и будет содействовать включению в оперативную практику хозяйства неисчерпаемых богатств того, что следует называть „фондом неиспользованных ресурсов“.

Название журнала „Предприятие“ — шире, общее своего содержания; объективно он занимает как бы промежуточное положение между специально отраслевым журналом и таким, который мог бы обслуживать общие интересы промышленного предприятия, безотносительно к специальным особенностям той или иной отрасли. Такой тип журнала, повидимому, еще не кристаллизовался, но сюда, в этом направлении „Предприятие“ могло бы, несомненно, тяготеть. Искусство компановки журнала такого типа должно заключаться в том, чтобы сделать его равно интересным, важным и нужным для решающего круга отраслей, обслуживать более или менее однородный круг читателей. На самом же деле — этого пока нет.

Судя по статьям, журнал охватывает преимущественно интересы промышленности в центральной части РСФСР, точнее — район, примыкающий к Москве. Многостороннее строительство, протекающее в различных районах и республиках, разветвляющих свое хозяйство при самых различных условиях, в журнале не находит своего отражения.

Огромный цикл работ по реконструкции ряда крупнейших заводов, например, южной металлургии, не находит своего отклика на страницах журнала. Текущая реконструктивная жизнь со всеми ее взле-

тами, трудностями и их преодолением не попадает на страницы журнала.

Связь между ведущими реконструктивными работами и органами, осуществляющими проектирование, экспертизу, организующими соответствующие научно-исследовательские работы — в журнале совсем не раскрыта.

Предприятие берется так, как оно есть, в его сложившейся оперативной практике, в его повседневной работе, но не в его созидании, перестройке. Пульс этой творимой созидательной работы прощупывается с трудом: он не бьется в униссон со стремительными темпами нашего строительства.

Журнал мог бы приобрести характер всесоюзного центра по быстрому отобра-

жению наиболее актуальных задач, связанных с функционированием и строительством промпредприятий, выдвигать, решать и ставить наиболее актуальные вопросы, быть рупором, организатором его наиболее жгучих, неотложных нужд.

Изложенное выше — специализация журнала на металле и текстиле, неоднородный тип статей, рассчитанных на различный круг читателей, и ряд других показателей, отмеченных выше, свидетельствует о том, что у журнала отсутствует собственный, строго продуманный производственный план. Нет твердой, четкой установки, не разработаны свои „контрольные цифры“.

И. Кан.

„Хозяйство Башкирии“ — Ежемесячный журнал, издание Госплана Башкирской АССР. № 1—6/7 за 1929 г.

Начавший выходить с 1928 г. печатный орган Башгосплана „Хозяйство Башкирии“ нельзя не приветствовать, как результат хозяйственного и культурного роста автономной республики, к стати сказать, одной из немногих оставшейся самостоятельным экономическим районом после законченного районирования. Вместе с тем, мы должны отметить ряд дефектов журнала, для того чтобы помочь ему в дальнейшем подняться на высоту основных провинциальных экономических журналов.

Прежде всего надо отметить, что „Хозяйство Башкирии“ не оформился еще, как экономический печатный орган. В нем на ряду со статьями о промышленности и сельском хозяйстве можно встретить, например, такие статьи, как: „О слепых в БАССР“, „Результаты исследования групп крови у народностей БАССР“, „Отчет южного геоботанического отряда“ и т. п. и т. д.

Мы остановимся главным образом на разборе экономической части журнала, не избегая, конечно, общей характеристики его.

Современное состояние сельского хозяйства и его перспективы обрисованы в статье А. А. Шмелева — „Сельское хозяйство Башреспублики“ (№ 2—3). В 1917—1922 гг. сельское хозяйство понесло тяжелые утраты. В 1922 г. в Башкирии насчитывалось всего 2,296 тыс. человек населения вместо 3,113 тыс. в 1917 г.; посевная площадь с 3,147 тыс. га в 1927 г. снизилась до 1,145 тыс. га в 1922 г. (на 53,9%). Нужно было много энергии и средств для того, чтобы выйти из создавшегося положения. В 1928 г. посевная площадь достигла 2,575 тыс. га или 81,8% от 1917 г., при чем зерновые культуры несколько отстают от общего роста (78,6%). Перспективный план намечает рост площади в 1932 г. до

3,204 тыс. га, что дает некоторое превышение против 1917 г.

Довольно подробно обрисовав состояние и перспективы сельского хозяйства, автор очень мало остановился на развитии обществленного сектора, отметив лишь, что планом намечается к 1932 г. охват до 10% крестьянских хозяйств колхозами. Нельзя признать такую намечку удовлетворительной. Вообще надо пожелать журналу более подробно осветить колхозное движение республики.

В том же номере помещена статья Б. Сахрутдинова „Поднятие урожайности и основные задачи весенней сел.хоз. кампании“. Автор подробно останавливается на возможностях поднятия урожайности, правильно ориентируясь в этом вопросе на решения правительства, и намечает ряд практических мероприятий по проведению весенней кампании.

Вопросам сельского хозяйства вообще журнал уделяет достаточное внимание. Помимо статей, освещающих состояние и очередные задачи в этой области, в журнале напечатан ряд статей с агрономическим уклоном. Из них надо отметить статью П. А. Скоробогатова „Влияние времени уборки хлеба на урожай и качество зерна“, в которой автор дает интересные данные, характеризующие большие потери зерна при запаздывании уборки урожая. Кроме того, надо отметить статью А. Богоявленского „Головня хлебов и ее хозяйственное значение“. Такого же порядка напечатано еще несколько работ. Не отрицая ценности указанных статей, их следует признать недостаточными для освещения всех сторон экономики сельского хозяйства.

Остановимся на наиболее слабом месте в подборе материала по сельскому хозяйству.

В № 1 помещена большая статья И. Л. Орлова „Сельскохозяйственные районы БАССР“, в которой автор дает характеристику районов республики на основании данных переписи 1917 г. Несмотря на то, что статья характеризует районы только по типам и структуре сельского хозяйства, не освещая социального вопроса—ее, все же нельзя признать работой, которую нужно было бы помещать в таком виде в журнале. В примечании к вступлению статьи говорится, что к напечатанию данной работы вынудил постоянный спрос со стороны учреждений на картограммы по сел.-хоз. районированию. Но все-таки нельзя же в 1929 г., через 12 лет после Октябрьской революции, печатать статью, построенную на материалах только 1917 г. В виду коренных изменений в классовой структуре сельского хозяйства и благодаря тому, что за эти 12 лет сельское хозяйство вообще пережило большие изменения—базировавшись на данных одного только 1917 г. нельзя.

Статья имела бы гораздо больший интерес, если бы она была построена не только на материалах 1917 г., но и на основании данных последних лет. В настоящем же виде она представляет главным образом исторический интерес и ее данные во всяком случае нельзя брать за основу для плановых построений. Кроме того, для журнала такая огромная статья с большим количеством таблиц малопримемла—ее прочтет очень узкий круг специалистов, работающих над данным вопросом.

В №№ 4—5 и 6—7 напечатана работа П. М. Иванова и Р. А. Гептнера „Животноводство горно-лесного района БАССР“, занимающая 82 страницы. Эта работа, явившаяся результатом обследования района специальной экспедицией, содержит в себе подробную характеристику животноводства по отдельным группам и типам скота, при чем в статье приводятся мельчайшие подробности морфологических признаков животных. В статье приведено огромное количество данных о глубине груди, длине головы и т. п. признаках обследованных животных. Эти данные приведены в различных вариациях—диаграммах, таблицах, алгебраических формулах и т. д.

Указанная работа является узко специальной работой, освещающей работу экспедиции и в таком виде ее нельзя было помещать в журнале.

В четырех книгах журнала есть еще несколько статей подобного рода. Редакция журнала надо тщательнее подбирать материал и не печатать статьи в таком неудовлетворительном виде, памятуя, что „Хозяйство Башкирии“ должно издаваться не только для узких нужд нескольких учреждений республики, но и для приобщения к хозяйственной жизни широких слоев советской общественности.

Характеристике промышленности и ее развитию посвящены две статьи Б. Ельшанского „Основные линии промышленного развития БАССР“ (№ 2—3) и Е. С. Первина „Основные задачи башкирской областной промышленности“ (№ 4—5). Первая статья освещает всю промышленность, находящуюся на территории Башреспублики, давшую в 1927/28 г. валовой продукции на 35 млн. рубл. в довоенных ценах или 101⁰/₀ от 1913 г., и намечает пути развития промышленного хозяйства независимо от его организационных форм. Автор анализирует все сырьевые ресурсы республики и правильно приходит к выводу о необходимости реконструкции существующих предприятий и строительства новых, но не дает цифровых перспективных наметок развития промышленности.

Вторая статья охватывает промышленность областного значения, имеющую незначительный удельный вес во всем хозяйстве Башкирии (14 млн. руб. валовой продукции). Автор детально останавливается на всех недостатках работы в этой области и также детально намечает пути развития отдельных отраслей промышленности в предстоящем году.

Из серии экономических статей следует отметить статьи А. Юмагулина в № 2—3, посвященные Уфа-Оренбургской железной дороге, в которых автор отстаивает необходимость осуществления Бугульчанского варианта дороги и описывает все преимущества его перед Сухайлинским вариантом.

Ф. Захаров и А. Шмелев в № 4—5 дает экономическое обоснование дороги.

Как известно, правительство СССР уже включило в план строительства постройки указанной дороги и в 1929/30 г. будет приступлено к осуществлению этого строительства.

А. Ф. Курбатов в статье „К вопросу о нефти в БАССР“ (№ 4—5) приводит данные о наличии залежей нефти на территории Башреспублики и совершенно правильно отстаивает необходимость проведения разведывательных работ глубокого бурения.

П. Безруков в статье „Организационная проблема лесного хозяйства БАССР“ (№ 4—5) предлагает изъять лесное хозяйство из ведения Наркомзема, создать специальное управление лесным хозяйством, а затем объединить лесную промышленность с лесным хозяйством в один трест „Башлес“.

В противовес данной статье, в № 6—7 М. Волков в своей небольшой статье предлагает выделить для промышленности определенные участки леса, не лишая органы Наркомзема функций по управлению лесным хозяйством.

Этим спорным вопросам был положен конец известным постановлением прави-

тельства СССР по обеспечению лесной промышленности сырьем.

В каждой книге журнала помещается специальный отдел, освещающий основные решения правительства БАССР. Кроме того, отводится место для хроники, но этот отдел представлен очень слабо. Точно так же слабо представлен отдел „С мест“—в нем за все время напечатано всего три небольших статьи.

В двух книгах помещен отдел библиографии, в котором два отзывает посвящены книгам о хозяйстве БАССР, а четыре книгам, не имеющим прямого отношения к Башреспублике.

Семь номеров журнала уложены в четырех об'емистых (до 20 печ. листов) книгах, при чем, как мы уже указывали, некоторые статьи достигают до 5—6 печ. листов. Вместе с тем ряд насущных проблем хозяйства и экономической политики не получил освещения на страницах журнала. Так, в журнале нет кроме статьи Шмелева статей по пятилетке. Не освещены социальные вопросы сельского хозяйства. Не напечатано ни одной заметки о роли частного капитала в хозяйстве БАССР. Не освещена роль кустарной промышленности, финансового хозяйства и т. д. и т. п. Общее впечатление—„делаческое“.

Журналу необходимо учесть все эти недостатки и изжить их в ближайший период. Кроме того, необходимо отказаться от печатания длинных статей и добиться ежемесячного выпуска журнала. Лучше довести общий размер книги до 10 печатных листов и помещать в них статьи размером 5—8—12 стр., чем выпускать толстые томы с необработанным статистическим материалом.

Надо также больше освещать местную хозяйственную жизнь и заострить внимание читателя на социально-экономических директивах партии в области социалистического строительства и реконструкции.

В. Носов.